

Лариса Эриковна Найдич

Израиль, Еврейский университет в Иерусалиме

Анна Владимировна Павлова

Германия, Майнцский университет им. И. Гутенберга

Предикативный атрибут в русском языке. Грамматика, семантика, пунктуация

Ключевые слова: предикативный атрибут, вторичный предикат, прилагательное, пунктуация.

Key words: co-predicative, secondary predicate, adjective, punctuation.

Abstract

The paper deals with the predicative attribute (co-predicative) in Russian, its features, and its interrelations with Russian punctuation rules as well as with intonation. It is shown that the word order, the semantics of the attribute and of the corresponding verb are crucial for grammatical interpretation of attributive constructions. It is in many cases important what kind of feature the adjective designates – a permanent or a temporary one. The relation between the appearance of predicative attribute and the separation by punctuation in the written text and through intonation in the oral one all obey controversial rules revealed in the paper. Thus, grammatical division, punctuation and intonation nuances cannot be in one-to-one relation to each other. Intonation and sense shades as well as connections inside the text cannot be rendered by punctuation rules, even by complicated ones.

1. Введение

Усталые, но довольные, пионеры вернулись домой. Фраза эта запомнилась из школьных учебников русского языка, надоев многим поколениям. Речь шла о пунктуации. В [Rozental' 2019: 165] читаем:

Распространенное или одиночное определение, стоящее непосредственно перед существительным, обособляется, если оно имеет добавочное обстоятельственное значение (условное, уступительное и т.п.): Усталые до последней степени, альпинисты не могли продолжить своё восхождение – на обычное определение здесь наслаивается причинное значение (почему не могли продолжить свое восхождение?).

Согласно правилу, предложение о вернувшихся домой пионерах не должно содержать обособление: в группе прилагательного не выражено добавочное обстоятельственное значение. Языковой опыт подсказывает, что предложения о пионерах и об альпинистах могут интонироваться по-разному, в зависимости от оттенков значения, а определение может в большей степени тяготеть то к подлежащему, то к сказуемому. Поэтому и в пунктуации возможны варианты. Обособление вызвано не только и даже иногда не столько грамматико-семантическими факторами, которые легко было бы сформулировать в виде правила (в каких случаях нужно ставить запятую или, реже, тире), а смысловыми оттенками, которые автор высказывания хочет передать.

В статье мы покажем соотношение синтаксической функции и семантики атрибута, выраженного прилагательным, с его обособлением.

Существуют атрибуты как таковые, в «чистом виде», и атрибуты, тяготеющие по семантике к сказуемому. Проблема атрибута, который относится не только к подлежащему или дополнению, но и к сказуемому, в научную лингвистику вошла лишь в последние десятилетия, хотя еще Герман Пауль указал в 1880 г. на такие конструкции, назвав их предикативными атрибутами [Paul 1920: 142]. В грамматической литературе встречаются и другие термины – дуплексив, копредикатив и др. Майкл Хэллидэй [Halliday 1967] использовал термин депиктив, противопоставив его результитиву. В [Himmelman, Schultze-Berndt 2004] слово, к которому относится предикативный атрибут, именуется *controller* (контролер).

В роли предикативного атрибута (ПА) могут выступать разные части речи и конструкции: существительные с предлогами, причастия, наречия, местоимения, числительные и др. В статье речь пойдет только о согласованных полных и кратких прилагательных при контролерах-существительных¹.

А.А. Шахматов [Šahmatov 1941: 39] видел ПА, в частности, в примере: *Старый и одряхлевший князь перестал выезжать из дома*. Основание для такой точки зрения – наличие семантики причинности в группе прилагательного. Традиция не прижилась: такие примеры обычно не рассматриваются как ПА. Однако если автор высказывания захочет подчеркнуть каузальное

¹ Проблематика соотношения согласованного прилагательного-ПА с прилагательным в творительном падеже здесь не рассматривается, ср. [Najdič, Pavlova 2019a].

значение прилагательных, он поставит запятую после атрибутивной группы, выделяя ее и обособляя атрибуты. В таком случае наличие ПА не вызовет сомнения: *Старый и одряхлевший, князь перестал выезжать из дома.*

Всё зависит от того, что говорящий или пишущий хочет сказать; этим определяется интонация предложения, отраженная в его пунктуации. Ср. следующий пример, где пунктуация передает оттенки смысла и интонации²:

- (1) Анче спала на своей кровати, **не раздетая, не разутая** (Г. Яхина).

Здесь в прилагательных, кроме функций атрибута к подлежащему, можно разглядеть обстоятельство образа действия (как спала?) и одновременно уступительность или контраст с нормой ('обычно на кровати спят раздетыми и разутыми'). Те же связи со сказуемым обнаруживались бы и в отсутствие запятой. Обособление – интонационное, на письме пунктуационное – усиливает семантику уступительности. Одновременно оно превращает прилагательные в дополнительные (вторичные) предикаты: они сильнее тяготеют к подлежащему как характеристики соответствующего денотата, чем в отсутствие запятой, когда в большей степени ощущается семантическая слитность прилагательных с глаголом и их модальная (как спала?) обстоятельственность, ср.:

- (2) Анче спала на своей кровати **не раздетая, не разутая.**

Встречаются сходные примеры и в поэзии:

- (3) Мне
и голодный надоел человек.
Хоть раз бы увидеть,
что вот,
спокойный,
живет человек меж веселий и нег (В. Маяковский, *Пятый интернационал*).

Характеристика *спокойный* противопоставлена тексту, где речь идет о войнах и о голоде. Хочется, чтобы человек был спокоен, доволен, весел. Обособление прилагательного *спокойный* усиливает семантику противопоставления предшествующему тексту. Прилагательное *спокойный*, хотя и является здесь, по всей вероятности, ПА, обстоятельственную семантику контраста проявляет в пределах сверхфразового единства. Если исходить только из предложения, в котором оно употребляется, то контраст не заметен.

Каковы же соотношения между ПА и обособлением? Рассмотрим их в зависимости от позиции прилагательных по отношению к контролеру.

² Здесь и далее ПА выделен в примерах полужирным шрифтом. В сомнительных случаях (возможны разночтения в трактовке прилагательного как ПА или как «только» атрибута) прилагательное не маркировано.

2. Одиночные прилагательные, предшествующие контролеру

Единичное прилагательное без зависимых слов едва ли образует ПА и едва ли выделяется в интонационную единицу. Рассмотрим фразы:

- (4) Старая бабушка запретила детям есть мороженое.
- (5) Сердитая бабушка запретила детям есть мороженое.
- (6) *Сердитая, бабушка запретила детям есть мороженое.
- (7) Сердитая и ворчливая (,) бабушка запретила детям есть мороженое.

В 4 перед нами обычный атрибут. В ПА его превратить невозможно, и невозможно его обособление, так как нет семантической связи между прилагательным и группой сказуемого. В 5 намечена причинно-следственная семантическая связь между атрибутом и сказуемым: запретила, потому что была сердитой, но такая трактовка необязательна. Нормативность примера 6 сомнительна: норма не нарушена, но фраза звучит странно. Пример 7 демонстрирует «эффект парности» [Najdič, Pavlova 2019b]. Скорее всего, перед нами ПА, но такая трактовка, как и в 5, необязательна. При наличии запятой ее вероятность повышается. Несмотря на необычность выделения единичного прилагательного в 6, в нашем корпусе есть такие примеры:

- (8) Но, **скрытное**, молчит стихотворенье (Б. Ахмадулина).
- (9) **Взволнованный**, Катин принялся расхаживать по комнате, ругая себя за малохарактерность (Б. Акунин).

Можно и без обособления:

- (9а) Взволнованный Катин принялся расхаживать по комнате, ругая себя за малохарактерность (Б. Акунин).

Прилагательное и в 9а имело бы семантику причины (почему начал расхаживать?). Однако в 9 она заметнее.

В прилагательных в препозиции семантическая связь между глаголом и прилагательным проявляется либо только на основании «знаний о мире», либо благодаря обособлению как сигналу для реципиента: ‘Подумай, почему прилагательное обособлено’. Пример с пионерами показывает, что связь обособленных прилагательных в препозиции перед контролером со сказуемым может быть слабой: во фразе не выражена ни причина, по которой пионеры возвратились, ни противопоставление либо уступительность, ни модальная семантика, ни иные обстоятельственные связи. Тем не менее, обособление вносит в предложение какие-то семантические оттенки, которые, по крайней мере, заставляют задуматься: почему тут обособление? Возможно, автор

просто хотел отделить характеристику состояния пионеров от остального предложения, чтобы она прозвучала более выразительно, в виде дополнительного предиката.

Особую группу представляют стоящие перед существительным прилагательные, семантика которых не выходит за пределы субъективной оценки, обычно отрицательной или шутливо-пейоративной:

- (10) Понимаешь, вредный кот
Заниматься не дает (Б. Заходер).
- (11) Лежала в буфете коробка конфет.
Ужасные дети открыли буфет (А. Кушнер).

Семантическая связь атрибутов со сказуемыми очевидна, но семантика субъективной оценки не позволяет трактовать атрибуты как ПА. Пунктуационное обособление в таких случаях вызвало бы объективацию признака, что противоречило бы семантике оценки.

3. Распространенный атрибут в препозиции

Рассмотрим примеры:

- (12) Немошная и глухая на старости лет бабушка не разрешила детям есть мороженое.
- (13) Сердитая на детей и привыкшая к порядку (,) бабушка не разрешила детям есть мороженое.

Выделение атрибутивного оборота в 12 показалось бы странным. В 13 ощущается семантическая зависимость распространенного атрибута от сказуемого; наличие ПА и обособление этой конструкции закономерно. Примеры из поэзии:

- (14) **Лиловая в Крыму и белая в Париже,**
В Москве моя весна скромней и сердцу ближе... (А. Тарковский)
- (15) Нет, **осиянный ратной славой,**
великий город победит (О. Берггольц).

В 14 в группе атрибута выражена семантика противопоставления, в 15 семантика причины.

Вернемся к вопросу, почему обособление группы *немошная и глухая на старости лет* в 12 невозможно? Обособление усиливало бы обстоятельную семантику этой группы, буде таковая присутствовала в ней и без

обособления. Однако установить логическую связь между группой сказуемого и атрибутом *немощная*... невозможно. Запятая усилила бы то, чего нет, и это вызвало бы неприятие со стороны реципиента. Ср.:

- (12а) **Немощная и глухая на старости лет**, бабушка решила стать кинозвездой.
 (12б) **Немощная и глухая на старости лет**, бабушка просила, чтобы дочь и зять с ней съехались.

И без обособления в 12а было бы выражено обстоятельственное значение уступительности («хотя немощная, ...»), а в 12б прочитывалась бы причина и атрибутивная группа могла бы рассматриваться как ПА (по Шахматову). Обособление, усиливая семы уступительности или причины, укрепляет нас в убеждении, что группа прилагательных в 12а и 12б – ПА (традиционный).

4. Постпозиция атрибутов

Грамматически распространенные определения (опредетельные обороты) обычно обособляются в постпозиции, независимо от того, являются ли они ПА или нет. Сложнее обстоят дела с нераспространенными прилагательными. Прилагательные в позиции после контролера могут оказаться как инвертированными определениями, так и ПА или вторичными предикатами без обстоятельственной семантики³. Постпозицию одиночного атрибута реальнее встретить в поэзии или в сказках. Ср. в классике:

- (16) ...Навстречу мне
 Только версты полосаты
 Попадаются одне... (Пушкин)
 (17) Колокольчик однозвучный
 Утомительно гремит (Пушкин).

Встречаются они и в более современной поэзии:

³ Понятие «вторичный предикат» в лингвистической литературе размыто. Согласно [Ratnikova 2003: 6], это «добавочное сообщение, сопутствующее основному (в сочетании с атрибутивной или обстоятельственной семантико-синтаксическими функциями): *Последний луч, и желтый и тяжелый, застыл в букете ярких георгин* (А. Ахматова) (обособленное определение выражает атрибутивное значение, а также добавочное сообщение: луч был желтый и тяжелый)». Таково и наше представление. Понятие «вторичный предикат» соотносится с понятием ПА как общее с частным: ПА – подтип вторичных предикатов, где к функции предикативности (динамического приписывания признака) добавляется обстоятельность, связывающая ПА с «главным» сказуемым.

- (18) А мне покоя не даёт
Мой барабанщик рьяный.
Он больно палочками бьёт
По коже барабанной (С. Маршак).
- (19) Девушка красивая
В кустах лежит нагой (О. Григорьев).

Рассмотрим случаи употребления прилагательных как непосредственно после контролера, так и после глагольной группы.

Грамматическая интерпретация атрибутов в постпозиции бывает неоднозначной. Нормативными кажутся фразы:

- (20) Катя (,) встревоженная (,) побежала к соседям.
(21) Катя прибежала к нам (,) встревоженная.

Ср.:

- (22) *Катя встревоженная села за рояль и заиграла Шопена.
(23) *Катя села за рояль и заиграла Шопена встревоженная.

Странно звучит:

- (24) *Алёна вошла рыжеволосая.

И невозможно:

- (25) *Алена вошла старая.

Допустимо:

- (26) Алёна вошла, старая и немощная.

Проанализировав корпус примеров⁴, мы пришли к выводу, что роль в их восприятии как нормативных или ненормативных играют следующие факторы:

- 1) единичность / неединичность прилагательного,
- 2) грамматическая распространенность прилагательного,
- 3) постоянство / непостоянство признака,
- 4) семантика глагола,
- 5) порядок слов,
- 6) обособление.

В 20 и 21 глагол и прилагательное семантически связаны. Наличие или отсутствие запятой отражает разное интонирование:

⁴ Собранный корпус примеров с ПА насчитывает около 2700 текстовых фрагментов, из них с прилагательными около 1100.

(21а) Катя прибежала к нам встрево́женная.

(21б) Катя прибежала к на́м, **встрево́женная**.

Связь прилагательного с глаголом явственна в обоих вариантах. Интерпретация прилагательного как ПА правомерна в обоих случаях. Обособление усиливает семантику обстоятельственности.

В 22 помогло бы присоединение еще одного атрибута при обособлении, особенно на фоне хотя бы минимального контекста:

(22а) Катя, встревоженная и раздраженная, села за рояль и заиграла Шопена. Музыка всегда ее успокаивала.

То же произойдет, если атрибут будет распространенным:

(22б) Катя, не на шутку встревоженная, села за рояль и заиграла Шопена. Она искала успокоения в музыке.

Для 23 подобное решение не годится: прилагательные слишком далеко оказались бы от контролера. Даже парность атрибутов не спасает положение; предложение и в этом случае представляется синтаксически ненормативным:

(23а) * Катя села за рояль и заиграла Шопена, встревоженная и раздраженная.

Однако не исключено, что далекое от контролера расположение ПА допустимо в других контекстах. При этом лучше использовать для обособления тире⁵:

(23б) Генерал очаровал Оленьку – **спокойный, вежливый**.

Примеры 24, 25, 26 демонстрируют проблему особого рода; она состоит в семантике признака – постоянный он или временный. При расположении прилагательного на расстоянии от контролера, после глагольной группы или просто после глагола, ожидается его семантическая связь с глаголом, а при постоянном признаке, выражаемом прилагательным, такая связь с глаголами движения невозможна. Можно сказать:

(24а) Алёна вошла **рыжеволосая**, а ушла **блондинкой**.

Тогда признак постоянный становится непостоянным и возможна трактовка конструкции как ПА (в каком виде пришла, в каком ушла?). Однако допустим и вариант, как в 26, но с обособлением; желательно добавление еще одного прилагательного:

(26а) Алёна вошла, рыжеволосая, веснушчатая.

⁵ При четко выраженной семантике причины вместо тире возможно двоеточие.

Тогда здесь обычные атрибуты в постпозиции, не имеющие семантической связи со сказуемым. Они выделены интонацией и паузой, представляя собой дополнительную ремарку, вторичную предикацию – характеристику внешности Алены, с которой читатель, возможно, еще не знаком. При этом вряд ли нормативным покажется вариант с препозицией тех же прилагательных:

(26б) *Рыжеволосая, веснушчатая, Алёна вошла.

Нормативным кажется вариант с другим глаголом:

(26в) **Рыжеволосая, веснушчатая** (,) Алёна сразу завоевала сердца обоих братьев.

Независимо от того, есть в 26в обособление или нет, прилагательные выражают причину реакции на Алену со стороны неких братьев. Обособление лишь усиливает обстоятельственную семантику прилагательных. То же возможно при постпозиции, но с обязательным обособлением, причем для обособления уместнее тире:

(26г) Алёна сразу завоевала сердца обоих братьев – **рыжеволосая, веснушчатая**.

С ПА, выраженными необособленными прилагательными в постпозиции, сочетаются далеко не все глаголы. Например, легко представить себе фразы типа:

(27) Продавщица ушла / пришла / сидела / стояла **недовольная**,

но сложнее вообразить такие сочетания, как:

(28) *Продавщица бранилась / плакала / уволилась **недовольная**.

Но как только мы, желая выделить атрибут, перед прилагательным *недовольная* поставим запятую, проблема «странности» или ненормативности снимается, так как прилагательное обретает семантику обстоятельства причины:

(28а) Продавщица бранилась / плакала / уволилась, **недовольная**.

То же показывает сравнение следующих предложений:

(29) *Бабушка запретила детям играть сердитая.

(30) Бабушка ушла **сердитая**.

(31) Бабушка ушла, **сердитая**.

Нормативны и 30, и 31, но лишь в 31 ясно выражено через обособление, что бабушка ушла потому, что рассердилась. Обособленное прилагательное

часто (но не всегда) приобретает дополнительную обстоятельственную семантику (почему ушла?).

Выделение постпозитивных прилагательных иногда формально не требуется, но смысл предложения с обособлением и без него будет разным – даже если обособленное определение не включает в себе дополнительных обстоятельственных значений. Ср. в оригинале:

- (32) И старики, поседевшие под знаменами, снова пошли на смерть, суровые и спокойные (Д. Мережковский).

Теоретически можно и так:

- (33) И старики, поседевшие под знаменами, снова пошли на смерть **суровые и спокойные**.

В отсутствие запятой фраза означает, что старики и раньше ходили на смерть суровые и спокойные. А с обособлением прилагательные в большей степени характеризуют стариков как таковых, чем то, как они идут на смерть. Иными словами, без запятой прилагательные скорее можно расценить как «традиционные» ПА, совмещающие признаки атрибута и обстоятельства образа действия, чем с обособлением. Тяготение к главному предикату без обособления заметно сильнее.

Обособление и наделение обособляемого прилагательного дополнительной обстоятельственной семантикой (причины, уступительности, контраста) позволяет прилагательному участвовать во фразах, включающих глаголы более широкого семантического спектра, чем это имеет место в предложениях, где прилагательное в функции ПА не обособлено.

Но тенденция связи постпозитивного прилагательного с глаголом проявляется не всегда. Странными кажутся фразы:

- (34) *Девушка рассердилась, веснушчатая / расплакалась, красивая / закричала, черноглазая.

В этих случаях читатель пытается «додумать» хоть какую-нибудь семантическую связь между глаголом и прилагательным. Странность кроется, видимо, в том, что семантически полноценный глагол фиксирует на себе внимание, в то время как прилагательное, даже будучи обособлено и словно бы претендуя на роль если не ПА, то просто вторичного предиката, мешает этому восприятию. Это отличает подобные примеры от случаев, как 26а, где при глаголе движения отделяемые прилагательные, выражающие постоянные признаки, нареканий не вызывают. Спасти ситуацию в некоторых контекстах поможет «глубокое» отделение (парцелляция). Можно использовать для этого на письме запятую, но лучше тире. Например:

- (34а) Девчушка расплакалась – стриженная, курносая.

Фактически здесь две самостоятельные пропозиции. Прилагательные, выражающие постоянные признаки, никак не связанные с действием референта подлежащего, подаются как дополнительная информация.

5. Семантические категории глаголов и прилагательных в конструкциях предикативных атрибутов

Неотделяемые в самостоятельную синтагму прилагательные чаще всего сочетаются с глаголами движения, положения в пространстве, изменения состояния, «жизни и смерти» и некоторыми другими [Naiditsch, Pavlova 2018]:

- (35) Братья, трое, с вечера сильно гуляли. Нынче дрыхнут **пьяные** в избе (Б. Акунин).

На прилагательном лежит основная смысловая нагрузка, в то время как глагольная семантика опустошена до такой степени, что глагол кажется полувспомогательным. Ср.:

- (36) Катерина Ивановна стояла вся **бледная** и трудно дышала (Ф. Достоевский).

Даже для полнзначных глаголов, обозначающих в контексте действие как таковое, ПА-прилагательное семантически оказывается основной частью ситуации:

- (37) Я лучше приду к вам **босой** –
Так будет дешевле (Н. Матвеева).

Лирический герой не столько сообщает о своем приходе, сколько о том, что он будет босой. И дешевле будет не то, что он придет, а то, что он будет без обуви.

Как уже отмечалось, при неотделении ПА в самостоятельную синтагму он в большей степени слит с глаголом – семантически и синтаксически. Глаголы, сочетаясь с неотделяемыми ПА, отчасти десемантизуются, но в разной степени. Ср. идиоматизированные словосочетания: *Он ходит голодным / голодный, бегают босым / босой.*

Пример из поэзии:

- (38) Если люди ходят **слепы**
Или в розовых очках,
В них прекрасно входят скрепы,
Злоба, ненависть и страх (Н. Барышев).

Ходят эти люди или едят, спят, разговаривают, – они все равно ходят, потому что живут, т.е. являются слепыми (метафорически).

Другие глаголы в той или иной степени свою изначальную семантику способны сохранять. Но и здесь основной семантический и коммуникативный упор делается на необособляемый ПА. Ср.:

(39) Кустарник из тумана **весь**
Заплаканный глядит.

И месяц, **весь опутанный**,
Беспомощно повис (О. Мандельштам).

При морфологически почти идентичной структуре этих фраз обособление адъективной группы, представляющей ПА, во втором двустии превращает его в семантически более независимую конструкцию. Обособление позволяет «нагрузить» эту группу дополнительной обстоятельственной семантикой. В то время как группа *весь заплаканный* в первой фразе отвечает на два вопроса (Кустарник какой? / Глядит как?), словосочетание *весь опутанный* отвечает на три вопроса: Месяц какой? / Повис как? / Повис почему? При обособлении обстоятельность отображена в большей степени, глагол более знаменателен; к значению обстоятельства образа действия, обычного для ПА, добавляется значение причины. В то время как глагол *повис* во втором двустии демонстрирует положение месяца в пространстве, глагол *глядит* в первом отчасти десемантизован (он означает не столько ‘смотрит’, сколько ‘выглядывает, маячит, виден’), потому что все внимание читателя сосредоточено на ПА.

Рассмотрим еще один пример:

(40) А мир живёт, **безлик, спокоен**,
сияет стёклами витрин... (В. Котлярова)

Здесь отделяемые ПА не обладают дополнительной обстоятельственной семантикой: кроме обычного для предикативных атрибутов значения обстоятельства образа действия (живет – как?), в них обстоятельность не просматривается. Возможен и вариант без обособления:

(40а) А мир живёт **безлик, спокоен**, сияет стёклами витрин...

Разница в семантике ПА и глагола между 40 и 40а хорошо заметна. При обособлении ПА глагол полнозначен: *живет* = ‘продолжает жить, как ни в чем не бывало’ (эта семантика усиливается контекстом, в котором говорится о том, что любимый человек умер, а мир этого, казалось бы, не заметил); однородные ПА дополняют тот же образ, поясняя действие, выраженное глаголом. Будучи отделены в самостоятельные синтагмы, они приобретают дополнительный семантический вес: каждое свойство «мира» как будто

рассматривается отдельно, отчего возрастает предикативная нагрузка обоих прилагательных. Если запятую убрать, как в 40а, прилагательные семантически в большей степени скрепляются с глаголом, а сам глагол лишается части своей семантики, приближаясь по значимости к глаголу-связке *быть*: *Мир живет спокоен* означает примерно то же, что ‘Мир спокоен’.

Следовательно, при обособлении ПА-прилагательного в постпозиции глаголу удастся сохранить свою семантическую полноту, в то время как отделение ПА-прилагательного сопровождается частичной утратой глаголом семантического веса: ПА «перетягивает» на себя внимание. В таком случае ПА, находясь в постпозиции, примыкают к глаголу. Ср. *Бабушка пришла расстроенная* / **Бабушка пришла и запретила детям бегать босиком расстроенная*.

Эти закономерности отражены и в правилах пунктуации [Rozenal’ 2019: 166]:

В марте зерно лежало *ссыпанное в закрома* (С.-Щ.) – дело не в том, что зерно лежало, а в том, что оно было ссыпано в закрома (в этих случаях в определительном обороте может быть употреблена форма творительного падежа: лежало ссыпанным в закрома); Аккуратный старичок ходил *вооружённый дождевым зонтом* (М.Г.)... Обычно такие конструкции образуются с глаголами движения или состояния, выступающими в роли знаменательной связки. Ср. с глаголом другой семантики: Елизавета молчала, *испуганная и взволнованная* (А.Т.).

6. Выводы

Трактовка каждой конкретной адъективной конструкции как ПА зависит от ряда факторов:

- 1) пост- или препозиция атрибута,
- 2) грамматическая распространенность прилагательного,
- 3) количество прилагательных,
- 4) порядок слов,
- 5) расстояние между атрибутивной группой и глаголом,
- 6) семантика признаков,
- 7) семантика глагола.

Наличие ПА и обособление – взаимосвязанные явления, но связь эта неоднозначна. В некоторых случаях она может быть выражена ясным пунктуационным правилом, в других настолько зависит от оттенков значения, что не поддается четкому регулированию.

Если определение предшествует контролеру, то наличие семантической связи с глаголом, согласно Розенталю, требует обособления. На самом деле возможна обстоятельственная семантика и без обособления (как в примере

Старый и одряхлевший князь перестал выезжать из дома), однако интонационная пауза и запятая на письме усиливают обстоятельность и превращают нетрадиционный ПА в шахматовском смысле в ПА в традиционной трактовке. Ср.: *Красивая и умная Катя так и не вышла замуж. Красивая и умная, Катя так и не вышла замуж*. Прилагательные чисто оценочной семантики не обособляются, хотя часто скрывают обстоятельную семантику и могут рассматриваться как ПА (в трактовке Шахматова): *Противная Катя дернула меня за косичку*.

Примыкание прилагательного к глаголу подчеркивает связь атрибута со сказуемым; запятая не требуется. В такой функции выступают прилагательные, обозначающие временный признак: *Мальчик танцует босой*. ПА останется и при обособлении; обособление вносит дополнительную семантическую нагрузку, усиливает вторичную предикацию: *Мальчик танцует, босой*. В определенных условиях у обособленного атрибута возникает дополнительная обстоятельная функция: *Мальчик танцует на холодном каменном полу, босой*.

ПА, в первую очередь необособленный в постпозиции, тяготеет к семантической группе глаголов движения, расположения в пространстве и некоторым другим.

Если прилагательное в постпозиции обозначает постоянный признак, оно обособляется. С глаголами движения, положения в пространстве и др. оно обычно не образует обстоятельной связи и потому ПА не является: *Мальчик танцует, конопатый и длинноволосый* (предпочтительнее тире: *Мальчик танцует – конопатый и длинноволосый*). Со сказуемыми других семантических групп ПА возможны: *Директрисе мальчик сразу не понравился – конопатый, длинноволосый*.

Грамматическое членение, пунктуация, нюансы интонации не носят однозначного характера. Очевидно, интонационные оттенки, семантические особенности и связи внутри текста не могут быть переданы даже самыми сложными правилами пунктуации, а рассмотренные закономерности лишней раз показывают разнообразные возможности и оттенки языковых структур.

Литература

- Halliday M.A.K., 1967, Notes on Transitivity and Theme in English: Part 1, *Journal of Linguistics*, 3 (1), pp. 37–81.
- Himmelman N.P., Schultze-Berndt E.F., 2004, Depictive secondary predicates in crosslinguistic perspective, *Linguistic Typology*, 8, pp. 59–131.
- Naiditsch L., Pavlova A., 2018, *Prädikatives Attribut. Eine Vergleichsstudie für Deutsch und Russisch*, Berlin: Frank & Timme.

- Najdič L., Pavlova A., 2019a, *Bespredložnyj tvoritel'nyj padež sušestvitel'nogo v roli predikativnogo atributa* [in:] N. Zlydneva i dr. (eds.), *O semiotike âzyka i ee issledovatele: Pamâti Margarity Ivanovny Lekomcevoj*, Tartu: Ruthenia, pp. 160–218.
- Najdič L., Pavlova A., 2019b, *Magiâ parnosti (na materiale russkoj poèzii). Magic of doubling (with examples from Russian poetry)* [in:] E.R. Ioanesân (ed.), *Èmocional'naâ sfera čeloveka v âzyke i kommunikacii: sinhroniâ i diahroniâ. Materialy meždunarodnoj konferencii*, Moskva: Institut RAN, pp. 120–133.
- Paul H., 1920, *Prinzipien der Sprachgeschichte*, Halle: Niemeyer. 1880; 5. Aufl.
- Ratnikova I.È., 2003, *Obosoblennye členy predloženiâ*, Minsk: BGU.
- Rozental' D.È., 2019, *Klassičeskij spravočnik po russkomu âzyku. Orfografiâ. Puntuaciâ. Orfografičeskij slovar'. Propisnaâ ili stročnaâ?*, Moskva: Mir i obrazovanie.
- Šahmatov A.A., 1941, *Sintaksis russkogo âzyka*, 2nd ed., 1st ed. 1925, Moskva: Učpedgiz.